

Иначе выращенные своими руками куры будут совсем мелкими.

— Тридцать монет за штуку.

— Вполне недорого.

И Ши остался доволен ценой: за один лян серебра можно было купить тридцать птиц.

— Эргоу, распорядись, чтобы люди присмотрели товар. Отбирайте только отборных, крупных петухов и кур. Следите за пропорциями: на одного петуха — три курицы. В этом году эпидемий нет, так что закупайте смело.

И Ши дал ему четкие указания. Он собирался устроить птицеферму, а для этого нужно было много живности. За пятьдесят лянов можно было закупить полторы тысячи кур.

— Отправь людей прочесать всю округу вдоль Бяньцзяна. Если там скупают всё, езжайте в деревни. Если будут задирать цену — смотри сам, сколько давать.

И Ши понимал, что в глухих деревнях наверняка найдутся хозяева, которые растят особо крупных и жирных кур и не захотят их отдавать — им нужно предлагать больше.

Раздав распоряжения, он отправился в путь, предварительно отправив людей на поиски мастеров-плотников, способных построить добротные помещения.

Арендаторы семьи Ян жили в одном поселении. На двести с лишним му земли приходилось около тридцати семей. Некоторые из них арендовали участки лишь потому, что своих собственных земель им не хватало для прокорма. Деревня находилась недалеко от Бяньцзяна, что было плюсом — совсем рядом с его новой базой. Между двумя поселениями пролежала небольшая речушка.

— Эту реку можно использовать с умом.

Преодолев путь, он прибыл в деревню Лу. Большинство местных носили эту фамилию, а само поселение было небольшим. И Ши проявил щедрость: при встрече каждой семье он выдавал по сто монет. Хочешь, чтобы люди работали на тебя не за страх, а за совесть — сначала заслужи их лояльность деньгами.

Староста, увидев, что приехал человек состоятельный, немедленно созвал сельчан, чтобы накрыть стол и оказать гостю почет.

— Староста, не стоит таких хлопот. Я приехал с добрыми вестями, — улыбнулся И Ши.

— Молодой господин, что вы, это мы должны вас благодарить. Эти сто монет — большое подспорье для нас.

— Какую долю урожая забирал прежний господин Ян? — И Ши обменялся вежливостями со старейшинами и перешел к делу.

— Четыре десятых, — староста тяжело вздохнул, и на его лице отразилась горькая усмешка.

Отдавать четыре десятых урожая — это значит каждый раз выкладывать тысячи цзиней зерна. Разве это жизнь?

Разве это не грабеж?

— Раз так, я буду брать две десятых, — И Ши поднял два пальца и добродушно улыбнулся.

Сельчане, услышав это, прослезились от благодарности и начали опускаться на колени, наперебой выкрикивая: — Благодарим вас, молодой господин! Спасибо вам!

— Вставайте, вставайте, не нужно этого, — И Ши не привык к таким почестям и поспешил поднять их.

— Господин, снизив аренду на две части, вы спасли жизни многим в нашей деревне, — глаза старосты наполнились слезами. Хоть он и был старостой, сам жил в большой нужде.

— Сколько человек в каждой семье занято на полях? — продолжил расспросы И Ши.

— Везде по-разному.

— Сделайте так: найдите в деревне грамотного человека, пусть обойдет каждый дом и составит список, а потом принесет мне.

— Господин, но не все в деревне арендуют землю, — напомнил староста.

— О? И что же, они сыты?

— Сыты не досыта, но и на полях работать некому, — горько усмехнулся староста.

— Тогда пусть бросают это дело и идут ко мне в работники. Зарботка будет куда больше, чем от возделывания клочка земли.

И Ши отдавал распоряжение за распоряжением, превращая скромный обед в собрание акционеров. Будучи председателем совета директоров, ему приходилось напрягать мозги.

— Ах да, почему я видел, что на задних холмах много земли, но она пустует? — спросил И Ши.

По пути в карете он заметил немало ровных, пригодных для обработки участков, заросших сорняком. А ведь земля там была отличная.

— Э-э, господин, вы не знаете... Самовольное освоение целины запрещено. Если поймают — руки-ноги переломают, — пояснил староста.

И Ши опешил.

Даже пахать не дают?

Он промолчал. Видимо, такая мера была нужна, чтобы крестьяне не прятали зерно от налогов. В начале династии власти поощряли освоение земель, но сейчас, в период заката, законы стали жесткими. Крестьяне жили не трудом, а милостью небес: даст небо урожай — будут сыты, не даст — через год у Бяньцзяна будут лежать горы трупов.

После обеда И Ши прогулялся по деревне и понял, что сорвал куш. Места оказались плодородными, с красивыми горами и чистыми водами, хоть и глуховатыми.

— Неплохо. Идеально, чтобы подняться на земледелии, — остался доволен И Ши.

Однако, стоило ему выйти в поле, как настроение улетучилось. Что это вообще за беспорядок? В прошлой жизни про такое сказали бы: сеют как попало, лишь бы воткнуть. Никакой системы: перекопали, закинули семена — и готово.

— Ох, у меня сейчас приступ перфекционизма случится, — И Ши приложил ладонь ко лбу.

Способы обработки земли в Поздней Цинь оставались примитивными, эффективность была крайне низкой. В этот момент он увидел старика, который шел по полю, неся на коромысле ведро.

— Дедушка, что это у вас? — И Ши подошел ближе.

Ох, сплошные нечистоты. Янь Ин зажала нос и отступила, запах был невыносимым.

— Навоз закапываю.

И Ши понял, что пришло время просвещать этих людей. Свежий навоз нельзя закапывать напрямую! Это сожжет посевы. В отходах полно микроорганизмов, которые при гниении в почве выделяют тепло и забирают кислород, подавляя рост растений. К тому же там полно личинок насекомых, которые съедят все всходы еще до того, как они окрепнут.

— Отец, вы всегда так делаете? — уточнил И Ши.

— Да, всегда так.

Неудивительно, что урожайность низкая, они даже природные удобрения использовать не умеют. И Ши словно увидел путь, который приведет их к процветанию. Хотя сам он и не был фермером, но теорию знал неплохо. В его мире урожайность была недостижимой для древних именно благодаря технологиям и одному продукту, изменившему всё — минеральным удобрениям. С ними урожайность возрастала в разы. А если их нет — приходится довольствоваться тем, что есть.

— Этот навоз нужно сначала... впрочем, забудьте, — И Ши хотел объяснить, но, представив уровень их знаний, решил, что это бесполезно.

Сегодня он пообщался с жителями, а после обеда сел в карету, чтобы вернуться в Бяньцзян. В древности дорог почти не было, и путь в несколько десятков ли занимал время до позднего вечера. К тому моменту, когда он добрался до города, его задница чувствовала себя так, будто ее раскатали в лепешку на кухонной доске.

Однако до дома он не доехал. Путь преградила группа людей.

— Кто такие! — рявкнул Ши Дачжуан.

Янь Ин и И Ши, которые уже начали клевать носом, мгновенно проснулись.

— Господин, не бойтесь, я вас защищу, — Янь Ин тоже заметно занервничала. С таким она столкнулась впервые.

— Спокойно, спокойно, — успокоил ее И Ши, хотя сам был напуган не меньше.

— Моя госпожа желает видеть И Ши.

Голос принадлежал женщине, судя по всему, молодой.

— Назовись!

— Мне нет нужды. Ши Дачжуан, у тебя дома мать, жена и две дочери, все живут в южной части Тайцзина.

Незнакомка не назвала себя, зато выложила всё о прошлом Дачжуана. У всех внутри всё сжалось — они знали слишком много. И Ши вздохнул: надо же было выйти из дома в такой неудачный день.

— Хм, и что с того? Я ни за что не позволю... — Ши Дачжуан не изменился в лице, крепче сжал копьё и был готов к драке. О его семье позаботится Цинь Муцун.

— Дачжуан, дай мне сказать.

И Ши вышел из кареты, чтобы встретиться с нападавшими лицом к лицу. Оказалось, что их окружили одни женщины. Десятки девиц в черном, стройных, но явно скрывавших под одеждой немало оружия.

— Ваша госпожа не собирается мне вредить? — спросил И Ши.

Женщина усмехнулась: — Если бы мы хотели с тобой расправиться, зачем ждать у городских ворот? Сделали бы это еще в глуши.

— Тогда зачем я вам понадобился?

— Госпожа просто хочет взглянуть на тебя. В конце концов, ты — самый известный красавец Бяньцзяна.

Из этих слов И Ши сделал вывод: хозяйка этих женщин, скорее всего, тоже женщина. А если женщина... это еще сложнее. В мире нет существ коварнее.

— Господин, не ходите с ними, — Янь Ин попыталась его удержать.

— Сегодня вас слишком мало, лучше не сопротивляться, — спокойно заметила женщина.

— Ладно, я пойду с вами, но они должны быть со мной, — И Ши потребовал, чтобы Янь Ин и остальные последовали за ним.

— Идите за мной.

Она ничего не имела против. Их проводили к другой карете.

— Только верните моих лошадей, они очень дорогие! — крикнул И Ши перед тем, как сесть в

экипаж.

В карете царило молчание. Их экипаж был явно роскошнее того, на котором они приехали. Внутри — богатая отделка, всё говорило о том, что их принимают как почетных гостей.

Женщина? Хочет видеть И Ши? И целая свита помощниц? В голове у И Ши всплыл образ элитного публичного дома. Кроме ресторана Хуайцзян, он не мог представить другого места, способного на такое.

И действительно, карета остановилась у берега реки Хуай.

— Это люди из ресторана Хуайцзян? — прошептала Янь Ин.

— Не волнуйся, если это они, значит, мы в безопасности, — И Ши выдохнул. У него с этим заведением были общие дела, приносившие немалый доход. Хозяйка ресторана знала толк в бизнесе: вино Источник дракона, которое он продавал за один лян, там уходило минимум по три. И торговаться было бесполезно — не хочешь, не бери, но хочешь покрасоваться перед красавицами — плати.

Они вошли не через парадный вход, а через потайную дверь и поднялись на самый верхний этаж. Роскошь этого уровня поражала: всё вокруг сверкало золотом, драгоценными камнями и белым нефритом. Похоже, все остальные этажи ресторана вместе взятые не стоили и половины этого зала.

— Госпожа внутри, вы ждите у входа, — женщина преградила путь Янь Ин. Ши Дачжуана же оставили внизу — он был слишком уродлив для таких покоев.

— Господин...

— Не бойся, жди здесь. Что бы ни случилось, не входи, — наказал ей И Ши. Вдруг девчонка с перепугу выхватит меч и ворвется внутрь? Там полно охраны, ее пронзят в ту же секунду.

Как только он вошел, в глаза бросилась белизна. Метрах в десяти стояла кровать, скрытая занавесями. По тени было видно, что человек лежит на боку, подперев голову рукой. Линии тела были невероятно красивы: тонкая талия, переходящая в крутые бедра. В древности про такую фигуру сказали бы: создана для деторождения.

Бедра были действительно великолепны, даже круче, чем у Ли Сяовань. По бокам от кровати стояли две шеренги девушек в легких одеждах, открывавших самые соблазнительные части тела.

— Так ты и есть тот самый молодой любовник Хуайи? — раздался голос из-за занавесей, и И Ши вздрогнул.

Черт возьми, какой голос. Немного слабый, немного нежный, но в основном — зрелый и уверенный. По голосу он мог предположить, что ей лет двадцать шесть-двадцать семь, может, чуть больше.

Стоп, какой любовник Хуайи? И Ши похолодел. Хуайи — это второе имя Цинь Муцун, означающее, что она подобна матери, чья добродетель охватывает мир. Если об этом узнают... последствия будут катастрофическими.

— Подойди ближе, дай мне хорошенько рассмотреть тебя, — голос снова прозвучал, на этот раз с ленцой и любопытством.

И Ши не посмел послушаться и двинулся вперед, опустив голову. Чем ближе он подходил, тем страшнее ему было поднять глаза. Тень за занавеской была слишком соблазнительной, он боялся, что если взглянет, то уже не сможет отвести взгляд.

— Сдвинься вправо.

И Ши подчинился, оказавшись прямо напротив пары прекрасных ног. Она рассмеялась и медленно вытянула ногу. Что тут скажешь — белая, как нефрит, нежная, как молоко. Изящная голень и ступня были совершенством. Она подняла ногу и большим пальцем коснулась подбородка И Ши, заставляя его поднять голову.

И Ши замер. Он не ожидал такой дерзости, а когда пришел в себя, почувствовал, как от прикосновения его сердце пустилось в пляс. Как ни крути, в душе он оставался девственником — то, что было с Цинь Муцун, не в счет. Это... это было невыносимо. Мягкая, гладкая кожа... он затаил дыхание.

— Недурно. Хуайи нашла настоящее сокровище.

Женщина была явно довольна. Она назвала себя Бэньгун — так могли обращаться только особы королевской крови, императорские наложницы или принцессы.

— Хуайи — признанная первая красавица Поздней Цинь, а ты такой застенчивый. Что, у вас с ней мало страсти? Или, может... я нравлюсь тебе больше?

Последние слова она произнесла очень тихо, но намек был очевиден.

— Э-э... — И Ши впервые не знал, что ответить. Эта женщина была настоящей соблазнительницей, демоницей.

Увидев его замешательство, она вновь рассмеялась, подобно серебряному колокольчику.

— Ладно, не буду тебя мучить. Я просто хотела посмотреть на того, кто вскружил голову Хуайи. Какое милое личико, я таких не видела — четыре главных красавца Тайцзина и в подметки тебе не годятся.

Она протянула руку из-за занавесок.

— Иди сюда, дай потрогать.

— ... — И Ши глубоко вздохнул и отказался. — Госпожа, не стоит нарушать приличия.

Женщина протянула: — О-о-о...

— Учитель сказал: не смотри на неподобающее, не слушай неподобающее, не говори неподобающее, не делай неподобающего.

— Но я не благородный муж, я — женщина.

Она убрала руку и снова медленно вытянула ногу.

— Или, может, у тебя другие пристрастия?

— ???!!! — И Ши был в шоке.

— Иди, дай потрогать.

И Ши молча отступил. Он признавал, что ножки у нее потрясающие, но он не был извращенцем. Хотя эксперты и говорили, что ступни — самая сексуальная часть тела, И Ши предпочитал просто любоваться красотой, а не иметь странных наклонностей.

— Госпожа, не нужно...

— Что, ослушаешься меня?

И Ши понял, что избежать этого не удастся, и с трудом выдавил: — Лучше уж руками.

— Хм, один противный ученый, увидев мои ноги, рассыпался в комплиментах, а ты воротишь нос?

— Госпожа, я совсем не то имел в виду.

И Ши молчал, чувствуя, что оправдываться бесполезно.

— Ладно, не буду тебя дразнить. Иди сюда.

На этот раз он стал послушным и медленно опустился на колени, чтобы она могла дотянуться. Они были очень близко, и он заметил, что занавеска была в мелкую дырочку. Через них пробивался свет, и, учитывая расстояние, очертания ее тела предстали перед ним во всей красе. И Ши хотел опустить голову, но она тут же заставляла его поднять ее.

— Не смей опускать голову, смотри на меня!

Кто бы мог подумать, что он умудрится ее разозлить.

И Ши не знал, что делать. Пришлось смотреть.

— Куда блуждают твои глаза? Неужели я недостаточно красива? — игриво спросила она.

— Госпожа, конечно, вы прекрасны.

— О? Ты ведь даже не видел моего лица, откуда тебе знать?

— ... — И Ши не понимал, чего она добивается. Хочет подшутить или уничтожить?

— Судя по фигуре, вы прекрасны, — честно ответил он.

— Хочешь подойти поближе и рассмотреть?

— Не смею, — И Ши отказался, не раздумывая. Если он посмотрит, что тогда будет?

— Скучно. Если бы ты был смелее, я бы тебя зауважала, — она была явно разочарована.

— Я не смею, госпожа. Зачем вы меня позвали? — И Ши решил больше не играть в игры. Кто знает, что у нее на уме? Если он подойдет ближе, то сам наденет петлю себе на шею.

— Мне было скучно, вот и захотела взглянуть на любовника Хуайи. Говорят, ты мастер слагать стихи.

— Это пустяки, не стоящие упоминания, — скромно ответил он.

— Хм, Ода дворцу Эпан — после нее другие тексты кажутся мусором. А Ода Лошэнь, которую ты написал для нашей Сяовань? Просто шедевр. Не боишься, что Хуайи узнает и прикажет выпороть тебя?

И Ши тут же представил Цинь Муцюн с плеткой в руках — это было сексуально, но сам он не хотел оказаться на месте наказанного.

— Я уже доложил об этом Ее Высочеству, у меня нет никаких скрытых намерений.

— Хи-хи-хи, нет намерений... верю, у тебя бы и духу не хватило.

Она рассмеялась и махнула служанкам, чтобы те принесли бумагу и кисть.

— Раз ты умеешь писать стихи, напиши мне несколько.

У И Ши заболела голова. Сестрица, стихи — это не то, что можно достать по щелчку пальцев. Ему и переписывать-то было тяжело.

— Стихи — это вдохновение, а я человек необразованный, те несколько строк были лишь порывом души, — вежливо отказался он. Главное — он не знал, какие именно стихи ей нужны.

— Пиши, — ее голос прозвучал властно.

И Ши почувствовал, как по спине поползли мурашки. Несмотря на то, что это звучало как каприз, в словах чувствовалась смертельная угроза.

— Слушаюсь, госпожа. Какие именно стихи вы желаете? — И Ши лихорадочно начал перебирать в памяти всё, что знал.

<http://bllate.org/book/18529/1782348>